

МЫСЛИ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

ПРОФЕССОР И.Ф. ГОНЧАРОВ О ГЛАВНОМ УЧИТЕЛЕ

УШИНСКОГО В МАССЫ!

В связи с очередным обострением народного вопроса в России возникла необходимость ликбеза «поколения ты». Вскрывая глубинные пласты (много)национальной культуры, наткнулись на памятник Ушинскому, который стоит на самом видном месте, в центре педагогического прогресса, в то время как заслуги самого Ушинского остаются в тени. Почему – непонятно. Во избежание такого недоразумения Иван Федорович Гончаров, руководитель центра народного просвещения, предложил установить университетский праздник – дань великому Педагогу.

Для справки: Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля 1824 года, умер в 1870 году 21 декабря.

Иван Федорович объяснил нам идею предстоящего праздника.

– Чем Ушинский актуален сейчас?

– В свое время существовали две направленности в образовании, две отрасли культуры: религиозная и светская, которые никак не удавалось соединить. Наконец, два педагога – Ушинский и Рачинский – совместили светское и религиозное образование. Потом настал советский период, и религиозность была забыта. Но сейчас люди вновь потянулись в церковь, хотя страна во многом остается атеизированной. Не все восстанавливается сразу. Часть современных педагогов говорит о том, что Ушинский устарел. Мне же в сложившейся ситуации очевидна необходимость возродить учение Ушинского. С ним практически никто не знаком. Как познакомиться? Прежде всего, через изучение его трудов. Кроме «Родного слова», которое и только которое ассоциируется у многих с деятельностью Ушинского, он написал «О народности в общественном воспитании», «О необходимости сделать русские школы русскими», «О нравственном элементе в русском воспитании». Вопрос народности стоит сейчас ребром, вы заметили? Именно поэтому учение Ушинского современно. Современней некуда.

– Скажите, пожалуйста, как вам пришла в голову такая замечательная идея: возродить память Ушинского и ввести новый праздник для педагогов?

– А как же еще всколыхнуть общество? Никто из молодых педагогов не знаком с наследием Ушинского. Был его юбилей, вся страна отметила, а в РГПУ стояло затишье. Это великий педагог, образованнейший человек. Изучив положение образования в России, он отправился в Европу – изучать зарубежные педагогические системы. Ни одна из них не потрясла Ушинского, но одному он поразился. Все эти школы были национальными, то есть они знакомили каждого ученика с его

родной страной. А мы страну свою совсем не знаем. Может быть, потому что она такая большая и многонациональная. Но ведь это не оправдание, все россияне – русские. Значит, надо уделять знанию Родины больше внимания. Включить в программы школ специальные предметы, посвященные изучению русской культуры. Возможно, в виде коротких курсов, возможно, в виде факультативов. Но самое главное, сама соль заключается в учителе. Учитель должен воплощать в себе лучшее качество своего народа и передавать это качество своим воспитанникам. Идея Учителя – это то, что Ушин-

– В чем суть положений праздника? Как он будет организован?

– Суть в том, что праздник устанавливается нашим университетом, но основная его задача – вызвать интерес к Ушинскому по всей России. Поэтому праздник будет считаться всероссийским. Мы разошлем приглашения всем педагогическим университетам страны, чтобы они подготовили материалы на темы, связанные с Ушинским, его жизнью и творчеством. Все материалы не пропадут просто так. Мы будем публиковать сборники и распространять их по университетам, институтам повышения квалификации педагогов и русским школам. Последних по России насчитывается 300 или 400, и для них собранные материалы будут представлять большую ценность, потому что русские школы работают по программам, нацеленным на доскональное изучение народного наследия.

– Так уж повелось, что неформальные встречи студентов происходят у памятника Бецкому, а Ушинский становится центром официальных мероприятий. Может быть, имеет смысл поменять памятники местами: Ушинского – в массы, Бецкого, к ректорату?

– Ну конечно, Бецкой ведь стоит в тихом месте, где можно посидеть спокойно и попить пивка, кто же станет делать это рядом с главным корпусом? Так что Ушинскому более почетное место досталось. Кстати, недавно отмечался юбилей Бецкого, в нашей библиотеке до сих пор находится грандиозная выставка его творческих работ и воспоминаний. А дело Ушинского действительно достойно того, чтобы оставаться в массах. С его идеей должен быть знаком каждый педагог, чтобы, как писал Ушинский, «не быть иностранцем посреди России».

Ольга МАКАРОВА,
корреспондент «ПВ»

– Город стал лучше и чище. Фасады обновили, замостили тротуары. Но происходит другая беда: до нас докатилась московская волна перестройки центра. Ради Бога, стройте свои вавилонские башни, выжимайте из каждого сантиметра земли копейку, но в центр не суйтесь. Научитесь ценить то, что сделано до вас.

Я удивляюсь, когда слышу от чиновников «давайте делать, как в Европе». Да были ли они в Европе? Видели ли камни, чей покой никто не смеет нарушить? Видели ли они деревья в скверах, которым по двести-триста лет?

Ну, а по внутреннему самоощущению, город остается прежним – лаборатория, производящая уникальные вещи.

– Можете назвать себя петербургским интеллигентом?

– Нет. Более того, я считаю, что идеализировать интеллигенцию вредно. Интеллигент – это человек, который умственными навыками зарабатывает себе на жизнь, никакого морального плана в этом определении нет и привносить его туда не следует. Не надо путать интеллигента с культурным человеком. Почему интеллигенция вдруг стала совестью нации? Почему на интеллигенцию навесили массу безукоризненных качеств, я вообще не понимаю. Интеллигент может быть умным подлецом. Задача интеллигенции – умственная услуга тех или иных общественных групп или, извините за выражение, классов. Отсюда и существование понятий – буржуазная интеллигенция, рабочая интеллигенция.

Я участвовал в сборнике «Веки веков», вышедшем в 1999 году во Франции, где оценивалась роль интеллигенции в судьбе России, и она, эта роль, оказалась далеко не благотворной. Собственно, об этом писалось еще в первых «Веках», вышедших в 1909 году, где на тему интеллигенции размышляли Бердяев, Шестов, Сергей Булгаков, Франк и другие неглупые люди.

– Назовите писателей, которых часто цитируете про себя?

– Имена таких писателей меняются. Постоянных нет. В свое время я был очарован Фолкнером, потом Борхесом, потом Павичем. Для меня хороший писатель – тот, чья книга после прочтения становится частью моего жизненного опыта.

– А Экзюпери, Мисима?

– Мисима – интересный автор, я читал и понимал, что он мастер, но очарования не было. Экзюпери – романтик, но романтикам, как правило, не хватает самоиронии, которая у писателя должна присутствовать непременно, чтобы не позволить ему раздуться и завышать самооценку.

– Объясните понятие «художник своего времени»?

– Часто авторы хотят поставить себя в положение голоса поколения, но эта позиция «я вам расскажу о вас» – ущербная. Автор сам себя загоняет в жесткие границы, то есть привязывается ко времени и менталитету поколения. Чем больше текст наполнен временными и социальными привязками, тем быстрее он перестает быть актуальным. Люди подчас бывают рады увидеть себя во всей красе – от нижнего белья до высот духа, но придет следующее поколение и скажет:

«Все, ребята, сливайте воду, о вас мы слушать больше не хотим, пусть кто-нибудь теперь расскажет нам о нас». Я не думаю, что в художественном тексте должна быть документальность, для этого есть газеты.

– Значит, вы ищете вечность, именно то, что есть всегда?

– Хочется говорить о тех вещах, которые не сиюминутны. Например, человек на девяносто процентов состоит из воды, а еще из чего? Еще из метафизики. Она больше, чем химические элементы, на которые человека можно разложить. Об этом и хочется говорить.

– Литературой стали заниматься только из интереса, или повлияло материальное положение?

– Литературу нельзя воспринимать как источник средств для существования, и не надо здесь обольщаться. Роман пишется, в среднем, в течение полутора лет. Гонорара, пусть даже приличного гонорара, получаемого раз в полтора года, для достойного существования не хватит. Я говорил, что сначала относился к литературе как к организации досуга, потом, увидев востребованность, стал писать с расчетом на публикацию, хотя на технике письма это никак не сказалось. Делай, что считаешь необходимым, а заработать можно другим путем.

– Что сегодня предпочитают публиковать издатели, какие романы, какого содержания, что востребовано?

– Такой формулы нет. Я как издатель не могу сказать, какая книга выстрелит как бестселлер, а какая ляжет на складе. Просчитать на все сто, почему вышло так, а не иначе, невозможно.

Любое издательство ищет хороших авторов с рыночным потенциалом. Проблема не в том, чтобы издать, а в том, чтобы продать. Сочетание в авторе таланта и его нацеленности на коллективное ожидание, в общественное сладчайшее, – это идеал. Это то, что резонирует, вызывает отклик. Но не всегда это можно однозначно распознать.

– И все же, каждое время диктует свои задачи, которые литература как искусство может решать.

– Может, и диктует. Не знаю. Есть читательские группы. Спрос на определенные жанры есть всегда. Время как двадцать лет назад диктовало, что детективы будут продаваться хорошо, так и сейчас диктует. Но я говорил не о жанровой литературе.

– В университете у вас были преподаватели, общение с которым вас наполняло и вдохновляло?

– Это Виктор Георгиевич Мосин, Михаил Александрович Гвоздев, профессор Ключкин... Много лет прошло, всех сразу и не вспомнишь.

– Ваши пожелания университету к 210-ю, его преподавателям и студентам?

– Преподавателям – хороших зарплат, умных студентов и возможности заниматься научной работой. А нынешним студентам советую не брать пример с нас – в свое время мы часто вместо лекций сидели в своем «23-м» корпусе, в пивбаре «Висла».

Леон БЕДОЕВ

